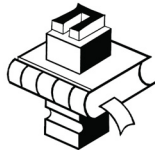

В.А. Галкин

**Особенности
назначения наказания
в виде лишения свободы
лицам, совершившим
насильственные
тяжкие и особо тяжкие
преступления
в несовершеннолетнем
возрасте**

Монография

ПАЛЕОТИП

Москва
2006

УДК 347.4+343.53
ББК 67.404.2+67.408
Г16

Рецензенты:

О.Н. Булаков, доктор юридических наук, доцент
А.А. Иванов, кандидат юридических наук, профессор

Галкин В.А.

Г16 Особенности назначения наказания в виде лишения свободы лицам, совершившим насильственные тяжкие и особо тяжкие преступления в несовершеннолетнем возрасте : монография / В.А. Галкин. – М. : Издательство «Палеотип», 2006. – 228 с.

ISBN 978-5-94727-221-5

Настоящая работа представляет собой первое комплексное исследование проблем, связанных с особенностями назначения наказания определенной категории несовершеннолетних, совершающих насильственные тяжкие и особо тяжкие преступления. Автор впервые на монографическом уровне рассмотрел институт наказания несовершеннолетних на основе изучения последних изменений уголовного законодательства, внесенных федеральными законами № 162-ФЗ и № 169-ФЗ от 8 декабря 2003 г., и № 73-ФЗ, № 74-ФЗ, № 78-ФЗ от 21 и 26 июля 2004 г., которые непосредственно коснулись особенностей уголовной ответственности и назначения наказания несовершеннолетних.

В монографии приводится обобщение и анализ уголовно-правовых и криминологических проблем, связанных с уголовной ответственностью несовершеннолетних, совершивших тяжкие и особо тяжкие насильственные преступления, обобщение и анализ опыта назначения наказания этой категории несовершеннолетних, а также разработка предложений по совершенствованию законодательства и практики его применения для повышения эффективности назначенного наказания несовершеннолетним.

Для студентов и преподавателей юридических вузов и факультетов, аспирантов, а также всех, кто интересуется вопросами уголовного судопроизводства.

УДК 347.4+343.53
ББК 67.404.2+67.408

ISBN 978-5-94727-221-5

© Галкин В.А., 2006
© Издательство «Палеотип», 2006

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Несовершеннолетний как лицо, совершающее насильственное тяжкое или особо тяжкое преступление	7
1.1. Понятие и особенности несовершеннолетнего как субъекта преступления	7
1.2. Понятие и классификация насильственных тяжких и особо тяжких преступлений	33
Глава 2. Назначение наказания несовершеннолетним лицам, совершившим насильственное тяжкое или особо тяжкое преступление	70
2.1. Понятие, цели и система наказаний для несовершеннолетних по современному уголовному законодательству	70
2.2. Особенности назначения наказания несовершеннолетним, совершившим насильственные тяжкие и особо тяжкие преступления	113
2.3. Проблемы эффективности наказания лицам, совершившим насильственные тяжкие и особо тяжкие преступления в несовершеннолетнем возрасте	134
Заключение.....	154
Литература	159
Приложения	
Приложение 1	179
Приложение 2	182
Приложение 3	184
Приложение 4	189
Приложение 5	193

Введение

Проблемы преступности и наказуемости несовершеннолетних постоянно являются предметом специального и подробного изучения. Периодические изменения законодательства, несколько участвовавшие в последнее время, свидетельствуют о попытках государства способствовать укреплению законности и правопорядка, продолжая вести неуклонную борьбу с преступностью, где немаловажное место отводится совершенствованию системы уголовных наказаний и повышению эффективности ее функционирования. Оптимальное функционирование всего уголовного законодательства — необходимое условие для успешного формирования в России правового государства, основным принципом которого является верховенство закона. Особую роль при этом играет институт наказания.

Одна из центральных проблем теории наказания — это обеспечение его индивидуализации. Назначение справедливого и в то же время гуманного наказания, связывается с авторитетом и уважением к государству, властям, уголовному закону и суду. Особенно остро проявляется эта проблема при назначении наказания несовершеннолетнему, совершившему насильственное тяжкое или особо тяжкое преступление, которое должно повлечь за собой достаточно суровое наказание. Необоснованная репрессия, как и неоправданно мягкое наказание, практически в равной степени влекут за собой негативные последствия.

Ряд ученых-юристов, ссылаясь на отсутствие реальной альтернативы лишению свободы, делают упор на катастрофический рост преступности, изменение ее структуры, мотивации преступного поведения молодежи, форм и способов преступных посягательств, отрицая возможность либерализации карательной политики в отношении несовершеннолетних и указывая на обязанность подростков нести одинаковое со взрослыми наказание за совершенное преступление, обосновывая свою позицию принципами законности, справедливости и равенства перед законом.

Однако именно при таком подходе и невозможно назначение справедливого наказания с учетом дифференциации и индивидуализации, так как в этом случае абсолютно не учитываются психологические и физиологические особенности подросткового возраста.

С другой стороны, проявлять излишнюю мягкость и гуманность к преступнику, хотя и несовершеннолетнему, на сегодняшний момент,

было бы слишком преждевременно и необоснованно. Нельзя не учитывать проявление новых тенденций, характеризующих преступность несовершеннолетних: широкое применение холодного и огнестрельного оружия; неоправданная жестокость, цинизм и даже садизм при совершении преступлений против личности; рост числа заранее организованных, групповых преступлений; и др.

Не новость, что уровень преступности подростков в стране значительно выше, чем этот уровень у взрослых, хотя среди лиц, совершивших преступление, несовершеннолетним является лишь каждый десятый (в отдельных регионах — каждый шестой, седьмой). Однако доля тяжких и особо тяжких преступлений из числа совершенных несовершеннолетними, составляет свыше 70%, что на треть больше, чем у взрослых преступников.

При существующих пробелах уголовного законодательства, которые с неизбежностью порождают проблемы при назначении наказания, сложно говорить о единообразии судебной практики и справедливости наказания.

Специальная разработка коснулась только отдельных аспектов, комплексно проблема не исследовалась, и часть вопросов не была подвергнута научному анализу. Это и создает трудности для правоприменительной деятельности, и препятствует организации эффективной борьбы с преступлениями указанной категории.

Отметим, что в настоящее время наблюдается целый ряд проблем, связанных:

- с несоответствием между реально назначаемыми пределами наказания несовершеннолетним, совершившим насильственные тяжкие и особо тяжкие преступления, и положениями действующего уголовного законодательства;

- высокой степенью общественной опасности рассматриваемых насильственных посягательств, совершаемых несовершеннолетними, и их повышенной распространенностью;

- необходимостью комплексного исследования проблемы эффективности назначаемого наказания несовершеннолетним за совершение преступных посягательств данной категории и установления его оптимальных пределов;

- необходимостью анализа существующих в теории и на практике проблем, возникших в связи с изменениями и дополнениями уголовного законодательства, внесенными федеральными законами № 162-ФЗ и № 169-ФЗ от 8 декабря 2003 г. и № 73-ФЗ, № 74-ФЗ, № 78-ФЗ от 21 и 26 июля 2004 г., которые непосредственно коснулись особенностей назначения наказания несовершеннолетним;

- наличием дискуссионных вопросов по уяснению понятий и признаков насильственных преступлений данной категории, а также понятий, целей и признаков наказаний, возможных за их совершение;

- необходимостью совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства по назначению наказания несовершеннолетним.

Проблемы, затронутые в настоящем исследовании, охватывают целый комплекс вопросов, касающихся: субъекта преступления, особенностей несовершеннолетнего преступника, понятия насилия и насильственных преступлений, понятия и целей наказания для несовершеннолетних, особенностей и эффективности назначения наказания определенной категории несовершеннолетних, совершающих насильственные тяжкие и особо тяжкие преступления.

Однако, несмотря на значительное количество работ ученых-юристов по различным направлениям теории уголовного права, вопросов рассмотрения оптимальных пределов назначения наказания и его эффективности в отношении отдельной категории несовершеннолетних, совершивших тяжкие и особо тяжкие насильственные преступления, практически никто не касался. Комплексно, во всей своей взаимосвязи, эта проблема еще не рассматривалась.

Глава 1

Несовершеннолетний как лицо, совершающее насильственное тяжкое или особо тяжкое преступление

1.1. Понятие и особенности несовершеннолетнего как субъекта преступления

Традиционно в российском уголовном праве под субъектом преступления понимают лицо, виновное в совершении преступления и способное нести за свое общественно опасное деяние (действие или бездействие) уголовную ответственность¹. Некоторые авторы не включают понятие виновности в определение субъекта, считая, что субъектом преступления признается лицо, совершившее запрещенное уголовным законом общественно-опасное деяние (действие или бездействие) и способное нести за него уголовную ответственность².

Для характеристики субъекта законодатель использует несколько различных формулировок. Так, согласно названию главы 4 УК РФ, к субъекту относятся «лица, подлежащие уголовной ответственности», в отдельных статьях этой же главы речь идет о «лицах, совершивших преступление», например в ст. 22 и 23 УК РФ. Одновременно с этим, в других статьях закона делается акцент на конкретных лиц, подлежащих уголовной ответственности, в связи с чем в ст. 11—13 УК РФ выделяются граждане РФ, иностранные граждане или лица без гражданства. Все названные лица подлежат индивидуальной личной ответственности только за те общественно-опасные деяния и их последствия, в отношении которых, согласно ст. 5 УК РФ, установлена их персональная вина.

В соответствии с законодательным положением, изложенным в ст. 19 УК РФ, уголовной ответственности подлежат только вменяемые физические лица, достигшие возраста, установленного Уголовным кодексом РФ. Из данного положения закона следуют обязательные признаки субъекта преступления: а) это только физическое лицо; б) оно

---

¹ См.: Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть: Учебник. — Краснодар, 1999. С.127.

² См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / М.П. Журавлев, А.В. Наумов и др.; Под ред. А.И. Рагога. 5-е изд. — М., 2004. С. 114.

должно быть вменяемо; в) оно должно достигнуть возраста, установленного уголовным законом, позволяющего привлечь его к уголовной ответственности.

В советский период значительный вклад в разработку теории субъекта преступления внесли ученые-юристы Я.М. Брайнин, В.С. Орлов, А.А. Пионтковский, А.Н. Трайнин. Несколько позже этими проблемами занимались И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Н.С. Лейкина, Р.И. Михеев и другие.

Различные аспекты проблем, связанных с изучением понятия и признаков субъекта преступления в уголовном праве освещались и в работах Ю.М. Антоняна, С.В. Бородина, В.В. Вандышева, В.А. Владимирова, Н.В. Гавриловой, А.А. Герцензона, П.С. Дагеля, В.П. Емельянова, М.И. Ковалева, И.Я. Козаченко, А.Н. Лазарева, Г.А. Левицкого, Г.М. Миньковского, Э.Ф. Побегайло, В.П. Ревина, Н.С. Таганцева и др.

Однако, как справедливо заметил В.Г. Павлов, в связи с отсутствием в уголовном праве стройного учения о субъекте преступления в теории отечественного уголовного права учеными допускались методологические ошибки в характеристике его признаков¹.

Если обратиться к доктрине уголовного права, то можно увидеть, что субъект преступления традиционно рассматривался в виде одного из элементов состава преступления. Но как отмечает О.Ф. Шишов, в «Учебнике по уголовному праву», изданном в 1938 году, был допущен один методологический просчет, который выразился в том, что социальная сущность института вины рассматривалась в разделе «Субъект преступления»².

Немаловажным обстоятельством для понимания теоретических аспектов понятия субъекта преступления было исследование нашими криминалистами философского понятия свободы воли и признаков лица, совершившего преступное деяние, связанных с возрастом и вменяемостью.

Как отмечал А.А. Пионтковский, свобода воли, исходя из диалектического материализма, служит основанием уголовной ответственности при совершении как умышленного, так и неосторожного преступления³.

Иного мнения по данному вопросу придерживался И.С. Самощенко, который считал, что при обосновании уголовной ответственности

---

¹ См.: Павлов В.Г. Субъект преступления. — СПб., 2001. С. 18.

² См.: Уголовное право. История юридической науки / А.А. Пионтковский, С.Г. Келина, О.Ф. Шишов и др.; Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. — М., 1978. С. 87.

³ См.: Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. — М., 1961. С. 271.

сти лица, совершившего преступление, не следует исходить из философского понимания свободы, так как свобода в смысле выбора решения представляет собой другую свободу¹.

С нашей точки зрения, следует согласиться с В.Г. Павловым, который отдает предпочтение мнению А.А. Пионтковского, так как, обладая свободой воли, преступник, как всякое вменяемое лицо, осознает свое противозаконное поведение в объективном мире и предвидит, что в результате его действий могут наступить преступные последствия. Следовательно, свобода выбора, избирательности поведения у вменяемого лица всегда имеется².

Согласно теории уголовного права и закрепленного законодателем в ст.8 УК РФ положения, состав преступления является необходимым и достаточным основанием для привлечения к уголовной ответственности вменяемого лица, совершившего преступление, с учетом установленного законом возраста. Структурную основу состава преступления традиционно составляет совокупность четырех обязательных элементов, которая включает объект, объективную сторону, субъект, а также субъективную сторону³.

Вместе с тем, А.Н. Трайнин высказывал мнение, что субъект преступления не может рассматриваться в системе элементов состава преступления, так как человек не является элементом совершенного им преступного деяния. Где нет человека — виновника преступления, писал он, там не может быть и самого вопроса о наличии или отсутствии состава, более того, где нет вменяемого человека, достигшего законом установленного возраста, там отсутствует и вопрос об уголовной ответственности, и вопрос о самом составе преступления⁴.

Однако позиция А.Н. Трайнина вызывала принципиальные возражения у ее противников и не получила широкого признания среди теоретиков уголовного права, поэтому во всех учебниках, издаваемых после 1946 года, субъект преступления рассматривался в самостоятельных главах как элемент состава преступления.

Кроме того, в теории уголовного права оспаривалось утверждение, что вменяемость и возраст субъекта преступного деяния нельзя рассматривать в качестве признаков, относящихся к составу преступления. Так, А.Н. Трайнин, Б.С. Никифоров и некоторые другие ученые

---

¹ См.: Самощенко И.С. Свобода воли и ее значение для правильного регулирования общественных отношений // Сов. гос-во и право. 1963, № 12. С. 37.

² См.: Павлов В.Г. Субъект преступления. — СПб., 2001. С. 19.

³ См.: Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. — М., 1963. С. 162.

⁴ См.: Трайнин А.Н. Учение о составе преступления. — М., 1946. С. 97.

высказывали точку зрения о том, что вменяемость и возраст не могут рассматриваться как признаки субъекта преступления, относящиеся к составу, так как они служат условиями наступления уголовной ответственности за пределами состава преступления¹.

По мнению Н.С. Лейкиной, включение вменяемости и возраста в число основных признаков субъекта преступления является не превращением преступника в элемент совершенного им преступного деяния, а возможностью попытаться дать более объективную и всестороннюю характеристику конкретного состава преступления². Высказанная Н.С. Лейкиной позиция отдельными учеными была признана сомнительной. Хотя, на наш взгляд, такая позиция имеет право на существование, так как не противоречит ни по форме, ни по содержанию общей концепции относительно субъекта как одного из элементов состава преступления.

Однако следует обратить внимание на замечание В.Г. Павлова о том, что если наряду с общими признаками, возрастом и вменяемостью, характеризующими субъект преступления, в составах рассматривать повторность, систематичность, рецидив и другие, то, скорее, следует говорить о свойствах личности преступника. В этом случае указанные признаки позволяют оценивать лицо, совершившее преступление, с общесоциальных позиций и рассматривать их как личностные свойства преступника, определяя общественную опасность данной личности³.

Как уже отмечалось ранее, важными и неотъемлемыми признаками субъекта преступления являются возраст и вменяемость. Эти установленные законом признаки субъекта тесно связаны между собой, взаимно обуславливают и дополняют друг друга. Субъект преступления, по справедливому выражению Я.М. Брайнина, как уголовно-правовое понятие практически невысказимо без этих двух основных признаков⁴.

Возраст уголовной ответственности достаточно динамичен, и это — одна из проблем субъекта преступления. В научной литературе можно встретить неоднозначные суждения о возрасте лица и его способности нести уголовную ответственность в связи с совершенным им преступлением. Да и само понятие возраста трактуется по-разному.

---

¹ См.: Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. — М., 1957. С. 191. Никифоров Б.С. Об объекте преступления // Сов. гос-во и право. 1948, № 9. С. 42.

² Лейкина Н.С. Советского уголовное право. Часть Общая: Учебное пособие. — Л., 1960. С. 229. Личность преступника и уголовная ответственность. Дис... д.ю.н. — Л., 1969. С. 290.

³ См.: Павлов В.Г. Указ. соч. С. 21.

⁴ См.: Брайнин Я.М. Указ. соч. С. 218.

Можно назвать ученых, которые в последние годы в своих работах освещали отдельные аспекты этой проблемы: Л.В. Боровых, М.М. Коченов, О.Д. Ситковская, Г.И. Щукина и другие¹.

Другая проблема субъекта преступления связана с понятиями вменяемости и невменяемости. Не случайно вопрос о вменяемости, писал Н.С. Таганцев, рассматривается, как правило, в доктрине уголовного права, и вменяемость субъекта является краеугольным камнем всех теорий, признающих основанием наказуемости виновное посягательство на правопорядок².

В уголовном праве, как справедливо отмечал П.С. Дагель, свобода воли означает не что иное, как способность лица отдавать себе отчет в своих действиях и сознавать их фактическую сторону и общественную опасность, а также руководить ими. Другими словами, она означает вменяемость лица, которое способно быть как виновным, так и ответственным³.

Понятие вменяемости в различных интерпретациях дается только в юридической литературе, так как оно отсутствует в уголовном законе. Вопрос о законодательном определении российскими учеными решается неоднозначно.

Одни ученые считают целесообразным закрепление в УК РФ нормы о вменяемости⁴. Другие полагают, что понятие «вменяемость» не нуждается в законодательном закреплении, так как субъект уголовной ответственности предполагается вменяемым, пока не будет доказано обратное.

Поэтому, по их мнению,⁵ достаточно того, что в законе определено понятие «невменяемость»⁵. Вторая точка зрения признана более обоснованной коллективом авторов одного из последних учебников по уголовному праву⁶. И в этом мы с ними полностью солидарны.

---

¹ См.: Боровых Л.В. Проблема возраста в механизме уголовно-правового регулирования. Дис... к.ю.н. — СПб., 1993. Коченов М.М. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы. Дис... д.п.н. — М., 1991. Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. — М., 1998. Щукина Г.И. Возрастные особенности школьника. — Л., 1995.

² См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т.1. С. 144.

³ См.: Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. — Воронеж, 1974. С. 9.

⁴ См.: Ситковская О.Д. Указ. соч. С. 129, 155. Михеев Р.И. Основы учения о вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. — Владивосток, ДВГУ. 1980. С. 75.

⁵ См.: Бородин С.В., Полубинская С.В. Уголовное право и психиатрия: некоторые области и проблемы взаимодействия // Уголовное право: новые идеи. — М., 1994. С. 84.

⁶ См.: Уголовное право РФ. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой—Хегай, А.И. Рагога, А.И. Чучаева. — М.: ИНФРА-М, 2004. С. 198.

Рассмотрение множества определений понятия вменяемости в научной юридической литературе и анализ данных психиатрической практики, позволяют нам присоединиться к мнению Р.И. Михеева, что вменяемость — не только неотъемлемый признак субъекта преступления, но и понятие многогранное, довольно емкое и многоаспектное как по своему содержанию, так и по значению, которое определяется на основе толкования правовых норм, предусмотренных в уголовном законодательстве¹.

На наш взгляд, наиболее полно определяют вменяемость как признак субъекта преступления Ю.М. Антонян и С.В. Бородин, которые рассматривают ее как психическое состояние лица, заключающееся в его способности при определенном развитии, социализации, возрасте и состоянии психического здоровья во время совершения преступления отдавать отчет себе в своих действиях и руководить ими, а в дальнейшем в связи с этим нести уголовную ответственность и наказание².

Не менее верно и логично выглядит, с нашей точки зрения, определение вменяемости, даваемое Р.И. Михеевым. Он утверждает, что вменяемость представляет собой социально-психологическую способность субъекта преступления считаться виновным и подлежать уголовной ответственности за совершенное преступление, когда по своему психическому состоянию данное лицо было способно в данный момент сознавать общественную опасность преступного деяния и руководить своими действиями³.

Так или иначе, всевозможные варианты определения вменяемости постоянно интерпретировались, всесторонне подвергались обоюдной критике авторов и их оппонентов. Вместе с тем, необходимо отметить, что, несмотря на определенное внимание отечественных юристов, психиатров, психологов и других ученых к этой проблеме, имеющей большую практическую значимость для изучения субъекта преступления при решении вопросов, связанных с установлением вины и привлечением его к уголовной ответственности, а в дальнейшем и к уго-

---

¹ См.: Михеев Р.И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. Владивосток, 1983. С. 47. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности (Теория и практика). Автореф. дис...докт. юрид. наук. — М., 1995. С. 12.

² См.: Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии — М., 1987. С. 123.

³ См.: Михеев Р.И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности (Теория и практика). Автореф. дис...докт. юрид. наук. — М., 1995. С. 13.

ловному наказанию, она до настоящего времени как в теоретическом, так и практическом плане не нашла своего окончательного разрешения. И хотя мы можем назвать ряд авторов, которые вплотную занимались отдельными аспектами проблемы вменяемости — А. Амон, Ю.М. Антонян, С.В. Бородин, Ю.С. Богомягков, П.С. Дагель, М.И. Еникеев, Д.П. Котов, Д.Р. Лунц, Р.И. Михеев, В.С. Орлов, В.Г. Павлов, С.В. Полубинская, Л.И. Подрезова, Б.А. Протченко, О.Д. Ситковская, С.И. Тихенко, В.С. Трахтеров, Е.А. Трошкин, И.К. Шахриманьян и другие, в целом понятие вменяемости еще требует своего дальнейшего изучения и уточнения¹.

Таким образом, учение о признаках субъекта преступления — возрасте и вменяемости входит в общее учение о составе преступления.

Отмечая научную ценность проведенных исследований, полагаем, что нет необходимости в данной работе останавливаться на подробном рассмотрении общих признаков субъекта. *Мы ставим перед собой более узкие цели — изучение только несовершеннолетнего субъекта насильственных тяжких и особо тяжких преступлений.*

Итак, лицо, виновно совершившее общественно опасное действие (бездействие), по закону подлежит уголовной ответственности. Понятие уголовной ответственности в уголовном законодательстве непосредственно не раскрывается, хотя в ст. 1, 2, 4, 5, 8 УК РФ и некоторых других, данный термин используется.

В научной литературе вопрос о понятии и содержании уголовной ответственности освещается по-разному. Такое разное толкование вызвано сложностью вопроса и его недостаточной разработанностью в теории уголовного права, хотя проблеме уголовной ответственности посвящались многочисленные исследования отечественных ученых. Некоторые из их работ представляют собой фундаментальные труды и широко известны не только в нашей стране, но

---

¹ См.: Амон А. Детерминизм и вменяемость. СПб., 1905. Богомягков Ю.С. Проблемы невменяемости в советском уголовном праве (понятие вменяемости): Учебное пособие. Уфа, 1978. Еникеев М.И. Психолого-юридическая сущность вины и вменяемость // Сов. гос-во и право, 1989, № 12. Лунц Д.Р. Проблема невменяемости в теории и практике судебной психиатрии. Подрезова Л.И., Трошкин Е.А. Вопросы вменяемости при шизофрении // Соц. Законность, 1988, № 11. Протченко Б.А. К понятию невменяемости // Сов. юстиция, 1987, № 17. Трахтеров В.С. Вменяемость по советскому уголовному праву: Конспект лекций. Харьков, 1966. Шахриманьян И.К. Невменяемость по советскому уголовному праву. Дис... к.ю.н. — Л., 1962; и другие.

и за рубежом¹. На сегодняшний день существует несколько точек зрения специалистов.

Во-первых, уголовная ответственность понимается как обязанность лица, совершившего преступление, понести ответственность за содеянное в соответствии с уголовным законом. Иными словами, ее отождествляют с обязанностью лица подлежать воздействию уголовного закона и отвечать за свои поступки, то есть претерпеть меры государственного принуждения. Это мнение в учебной литературе является самым распространенным².

В несколько иной интерпретации понятие уголовной ответственности определяется как вынужденное претерпевание виновным лицом негативных последствий преступления в форме осуждения со стороны государства и принуждения преступника уполномоченными органами³.

Во-вторых, уголовная ответственность понимается как фактическая реализация санкций уголовно-правовой нормы, то есть как применение уголовно-правового воздействия к лицу, совершившему преступление. В этом случае уголовную ответственность отождествляют с наказанием⁴.

Позиция отдельных авторов приравнивает уголовную ответственность с уголовно-правовым отношением. В этом случае под уголовной ответственностью понимается урегулированное уголовным за-

---

¹ См.: Брайнин Я.М. Указ. соч. — М., 1963; Курляндский В.И. Уголовная ответственность и меры общественного воздействия. — М., 1965; Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. — Л., 1969; Самошенко И.С., Фарукшин М.К. Ответственность по советскому законодательству. — М., 1971; Марцев А.И. Уголовная ответственность и общее предупреждение преступлений. — Омск, 1973; Карпушкин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. — М., 1974; Багрий-Шахматов Л.В. Уголовная ответственность и наказание. — Минск, 1976; Санталов А.И. Теоретические вопросы уголовной ответственности. — Л., 1982; Прохоров В.С. Преступление и ответственность. — Л., 1984; Лукашевич В.З. Установление уголовной ответственности в советском уголовном процессе. — Л., 1985; Тарбагаев А.Н. Понятие и цели уголовной ответственности. — Красноярск, 1986; Похмелкин В.В. Социальная справедливость и уголовная ответственность. — Красноярск, 1990; Игнатов А.Н., Костарева Т.А. Уголовная ответственность и состав преступления. — М., 1996; Ситковская О.Д. Указ. соч. ; и др.

² См.: Брайнин Я.М. Указ. соч. С. 25; Карпушкин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. — М., 1984. С. 39.

³ См.: Санталов А.И. Теоретические вопросы уголовной ответственности. — Л., 1982. С. 18.

⁴ См.: Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. — М., 1996. С. 245 — 246.

коном отношение между государством в лице правоприменительных органов и преступником¹.

Анализируя все имеющиеся точки зрения, следует отметить, что все перечисленные подходы справедливы и обоснованы, так как каждый из них выделяет существенные моменты содержания уголовной ответственности и отражает отдельные аспекты ее различных сторон.

Таким образом, по своему содержанию уголовная ответственность заключается в ответной реакции государства на преступление, состоящей в порицании от имени государства совершенного преступления и лица, его совершившего, и следующими за ним мерами уголовно-правового воздействия, применяемыми к этому лицу².

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что понятие уголовной ответственности в теории уголовного права до настоящего времени дискуссионно и по-прежнему порождает разнообразие мнений в ее определении, как по своей сущности, так и по содержанию.

Однако нельзя не согласиться с авторами, которые утверждают, что уголовная ответственность за установленные общественно опасные деяния по своей сути всегда конкретна в отношении определенного субъекта преступления, и это представляется неоспоримым³.

В соответствии с содержанием ст. 8 УК РФ, основанием для возложения уголовной ответственности является факт совершения действия (бездействия), содержащего все признаки состава преступления. Однако наличие основания уголовной ответственности еще не означает, что ответственность будет реализована фактически или в полном объеме. Реализации уголовной ответственности могут воспрепятствовать различные обстоятельства.

Реализация уголовной ответственности осуществляется несколькими способами. Законодатель предусматривает: 1) возможность привлечения к уголовной ответственности и 2) вероятность назначения уголовного наказания.

Как уже отмечалось, уголовная ответственность тесно взаимосвязана с уголовно-правовыми отношениями. При этом речь идет только об охранительных и предупредительных уголовно-правовых отношениях. Факт совершения преступления порождает охранительные уголовно-правовые отношения, этот факт вызывает обязанность лица нести ответственность за совершенное преступное посягательство.

---

¹ См.: Козаченко И.Я. Санкции за преступления против жизни и здоровья.— Томск, 1987.С.45

² См.: Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть: Учебник. — Краснодар, 1999. С.29.

³ См.: Игнатов А.Н., Костарева Т.А. Указ. соч. — М., 1996;

Возникает уголовно-правовое отношение с момента совершения преступления, то есть для его возникновения достаточно факта нарушения лицом уголовно-правового запрета, установленного законом. В этом случае уголовная ответственность выступает в качестве его закономерного последствия.

В специальной литературе довольно широко распространена точка зрения, что начало и конец реализации уголовной ответственности совпадают с моментом возникновения и прекращения уголовно-правового отношения, то есть с моментом совершения преступления и с моментом погашения или снятия судимости.

Однако при этом не берется во внимание возможность того, что после совершения преступления уголовная ответственность по каким-либо причинам могла остаться не реализованной, хотя обязанность лица претерпеть меры уголовно-правового характера уже появилась, так как отношение возникло.

В теории уголовного права моменты возникновения и окончания уголовной ответственности также не бесспорны. Одни авторы (Курляндский В.И., Лейкина Н.С., Пионтковский А.А., Санталов А.И.) считают, что уголовная ответственность наступает с момента совершения преступления и оканчивается обычно с отбытием наказания, а также погашением судимости¹. Другие отмечают, что когда возникновение уголовной ответственности связывается с фактом совершения преступного деяния, то, в первую очередь, констатируется наличие основания ее возникновения, но не самой ответственности². В свою очередь, Я.М. Брагинин утверждал, что уголовная ответственность наступает с момента установления состава преступления и привлечения лица в качестве обвиняемого, то есть когда органами расследования установлен конкретный субъект преступления³.

Иные ученые, например Н.Ф. Кузнецова, убеждены, что в полном соответствии с законом уголовная ответственность наступает с момента вынесения судом обвинительного приговора и вступления его в законную силу и, как правило, завершается погашением или снятием судимости⁴.

---

¹ См.: Курляндский В.И. Указ.соч. С. 32; Лейкина Н.С. Указ. соч. С. 31; Санталов А.И. Указ. соч. С. 13.

² См.: Прохоров В.С., Кропачев Н.М., Тарбагаев А.Н. Механизм уголовно-правового регулирования. — Красноярск, 1989. С. 177.

³ См.: Брагинин Я.М. Указ. соч. С. 27.

⁴ См.: Кузнецова Н.Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. — М., 1999. С. 193.

По нашему мнению, предпочтительнее точка зрения тех авторов, которые считают начальным моментом уголовной ответственности привлечение лица в качестве обвиняемого на стадии предварительного следствия — это Я.М. Брагини, В.И. Курляндский, Н.А. Огурцов, А.Н. Игнатов, Т.М. Костарева, В.Г. Павлов.

Можно заметить, что речь идет о процессуальном аспекте наступления уголовной ответственности, которая связывается с предъявлением лицу обвинения и применением к нему мер пресечения. Полагаем, что рассмотрение уголовной ответственности с позиции субъекта преступления достаточно логично, хотя и не бесспорно. С нашей точки зрения, в момент совершения преступления еще нельзя говорить о наступлении уголовной ответственности в отношении лица, его совершившего. Вначале необходимо установить, является ли данное лицо субъектом преступления, обладает ли оно всеми необходимыми признаками.

В соответствии со ст. 19 УК РФ, основанием для привлечения к уголовной ответственности служат такие обязательные признаки субъекта, как вменяемость и возраст. Следовательно, только после установления в ходе предварительного расследования или дознания этих признаков, может идти речь о субъекте и о привлечении его к уголовной ответственности с предъявлением обвинения в инкриминируемом ему деянии. Если же общественно опасное деяние совершено невменяемым или малолетним лицом, это означает, что отсутствует субъект преступления и уголовная ответственность невозможна.

Из вышеизложенного следует, что уголовная ответственность наступает всегда только в отношении конкретного вменяемого лица, достигшего установленного законом возраста, совершившего общественно опасное деяние, предусмотренное соответствующей статьей УК РФ, то есть когда налицо субъект преступления. Поэтому ее наступление возможно только на стадии предварительного следствия и при предъявлении обвинения субъекту.

Подтверждением сказанного может служить мнение Н.А. Стручкова, который в свое время отмечал, что уголовной ответственностью следует считать всё воздействие на лиц, совершивших преступление, сразу после того, как им будет предъявлено обвинение¹. Однако нам могут возразить, что установление виновности субъекта преступления — это прерогатива суда, а не предварительного следствия. Безусловно, что привлечение к уголовной ответственности на стадии предъявления

---

¹ См.: Стручков Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. — Саратов, 1978. С. 48.

обвинения в совершении преступления не может рассматриваться как отказ от презумпции невиновности, так как окончательный вывод о виновности лица может сделать только суд в своем обвинительном приговоре, который еще должен вступить в законную силу¹. Привлечение лица к уголовной ответственности в соответствии со ст. 5 УК РФ — это заключительный этап ответственности субъекта преступления, который в дальнейшем должен завершиться погашением или снятием судимости.

Таким образом, начало уголовной ответственности не может совпадать с началом уголовно-правовых отношений, оно возникает только с момента порицания от имени государства совершенного преступления и лица, его совершившего, то есть с момента вступления приговора в законную силу.

Следует отметить, что прекращается уголовно-правовое отношение в зависимости от формы реализации уголовной ответственности также различными способами. Если оно было связано с назначением наказания, то прекращается с полной реализацией прав и обязанностей всех его участников, с момента отбытия наказания и исчезновения таких его правовых последствий, как судимость (со снятием или ее погашением).

Если оно не было связано с наказанием, то его прекращение возможно в связи с юридическими фактами, изменяющими или прекращающими уголовно-правовые отношения (изменение наказания, например, в связи со злостным уклонением от его отбывания; освобождение от уголовной ответственности; освобождение от уголовного наказания). При освобождении от уголовной ответственности они завершаются с момента освобождения, а при освобождении от наказания — с истечением срока, во время которого еще сохраняется обязанность лица отбывать наказание.

Однако, кроме охранительных уголовно-правовых отношений, необходимо остановиться и на предупредительных уголовно-правовых отношениях. Они направлены на удержание конкретных лиц от совершения преступления путем угрозы применения уголовно-правовых санкций. Существование в законе реальной угрозы уголовного наказания за совершение общественноопасного деяния останавливает определенную часть населения от совершения ими преступления. Более того, закон предусматривает поощрение поведения лиц, уже приступивших к осуществлению своих преступных намерений совершить общественно-опасное деяние, установив институт добровольного отка-

---

¹ См.: Павлов В.Г. Субъект преступления. — СПб., 2001. С. 79.

за от преступления, который также имеет своей целью предотвращение доведения преступного посягательства до конца.

Применительно к несовершеннолетним, совершившим насильственные тяжкие и особо тяжкие преступления, как и другим субъектам преступления, сохраняются общие правила:

1. Предупредительные уголовно-правовые отношения, основным содержанием которых является запрет на совершение общественно-опасных деяний, признаваемых законом в качестве преступлений, создают обязанность воздерживаться от совершения преступлений.

2. Охранительные уголовно-правовые отношения создают обязанность в случае совершения преступления понести уголовную ответственность.

Законодатель не предусматривает особых различий для несовершеннолетних и взрослых преступников (субъектов преступления).

Существуют отличия лишь в определении моментов начала и окончания возникновения и реализации обязанности воздержания от преступлений и обязанности понести уголовную ответственность и уголовное наказание. Чаще всего эти различия обусловлены именно возрастом, с которого наступает уголовная ответственность, установленная законом за то или иное конкретное преступление.

Как уже отмечалось ранее, понятие общего субъекта преступления включает в себя исчерпывающий перечень обязательных признаков (физическое лицо, вменяемость и возраст уголовной ответственности). Вменяемость и возраст как признаки субъекта преступления в дальнейшем позволяют решать вопрос не только о привлечении лица к уголовной ответственности, но и его виновности, как на стадии предварительного следствия, так и в суде.

Полагаем, что следует согласиться с утверждением Н.Ф. Кузнецовой, что понятие общих признаков субъекта преступления, таких как возраст и вменяемость, связаны с характеристикой интеллектуально-волевого отношения к действиям и последствиям¹.

Поэтому, рассматривая возраст, в первую очередь, необходимо исследовать волю лица, совершающего преступление, которая лежит в основе его осознанного противоправного поведения и имеет особое значение для психологического и уголовно-правового исследования возраста уголовной ответственности субъекта преступления. Любой возраст всегда характеризуется осознанным волевым поведением, а в момент совершения преступления сопровождается действиями и причинением какого-либо вреда.

---

¹ См.: Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. — М., 1969. С. 86, 116.

Следует отметить, что несовершеннолетний субъект преступлений обладает рядом специфических особенностей, которые мы и попытаемся далее рассмотреть.

Личность и поведение несовершеннолетних преступников подробно изучается как в уголовном праве, так и в криминологии. Этим проблемам в свое время были посвящены работы таких ученых, как: Ю.М. Антонян, В.И. Арькова, З.А. Астемиров, Р.А. Базаров, Н.И. Ветров, В.П. Емельянов, В.Д. Ермаков, Г.И. Забрянский, А.Н. Игнатов, К.Е. Игошев, Н.И. Крюкова, Э.Б. Мельникова, В.С. Минская, Е. В. Цымбал и других. Состояние и тенденции преступности несовершеннолетних продолжают привлекать внимание ученых и на сегодняшний день.

Можно назвать ряд авторов, которые в последние годы исследовали различные аспекты проблем, связанных с несовершеннолетними: Баженов А.В., Волкова В.М., Двойменный А.В., Ибрагимова А.М., Кашуба Ю.А., Кобзарь И.А., Коротков А.В., Миненок Д.М., Мясников П.С., Панкратов Р.И., Перетокина Н.Н., Плешаков В.П., Прозументов Л.М., Пляшечник Н.П., Смирнов В.Д., Скрипченко Н.Ю., Чапурко Т.М. и другие¹.

Изучение проблем преступности несовершеннолетних, особенностей несовершеннолетних преступников, как и проблемы субъекта преступления, всегда требовали более полного их изучения и осмысления, причем не только с позиций науки уголовного права и криминологии, но и тесного взаимодействия с ними медицины, психологии, педагогики и других наук. В связи с рассмотрением этих вопросов и у нас возникла необходимость обратиться к исследованиям психологов, психиатров, социологов и педагогов, занимавшихся проблемами переходного возраста и поведения несовершеннолетних.

Дело в том, что когда к особенностям детского или подросткового возраста добавляются еще и психологические особенности несовершеннолетнего преступника, проблема становится достаточно сложной и требующей большого внимания. Психология несовершеннолет-

---

¹ См.: Двойменный А.В. Современная насильственная преступность несовершеннолетних и меры воздействия на нее. — Ростов н/Д 2002; Кобзарь И.А. Организационные и правовые основы противодействия преступности несовершеннолетних в переходный период. — М., 2002; Коротков А.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика организованной преступности несовершеннолетних. — СПб, 2000; Мясников П.С. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений несовершеннолетних. — Н.Новгород, 2002; Прозументов Л.М. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение. — Томск, 2001; и др.

него преступника стала изучаться в рамках курса юридической психологии совсем недавно¹.

Прежде всего, следует выяснить, что представляет собой общеюридическое понятие «несовершеннолетний». несовершеннолетний — это тот, кто не достиг определенного возраста, с которым закон связывает его полную гражданскую дееспособность, то есть способность реализовать в полном объеме предусмотренные Конституцией и другими законами страны субъективные права, свободы и юридические обязанности.

Однако необходимо отметить различия возрастных границ при употреблении понятия несовершеннолетия в разных отраслях науки и права, где оно имеет специфическое содержание, определяемое особенностями общественных отношений, регулируемых данной отраслью права².

Так, например, в уголовном законодательстве, в уголовном праве и криминологии, этот термин с точки зрения возрастных границ имеет двойственное значение. Первое, когда речь идет об уголовной ответственности, он обозначает лиц в возрасте от 14 до 18 лет. В ч.1 ст. 87 УК РФ законодатель дает четкое определение: «Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет».

В частях 1 и 2 ст. 20 УК РФ законодатель провозглашает два возраста уголовной ответственности, называя лиц, достигших ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста либо, в отношении отдельных составов преступлений, достигших четырнадцатилетнего возраста.

Второе значение, когда речь идет об охране несовершеннолетних от преступных посягательств, этот же термин обозначает всех лиц в возрасте до 18 лет, практически от рождения. Например, в ст. ст. 150, 151, п. «д» ч.2 ст. 126, п. «б» ч.2 ст. 127¹, п. «г» ч.2 ст. 117 УК РФ.

Существование в России двух возрастов уголовной ответственности (14 и 16 лет) не делает ее исключением среди других стран мира. Сходные возрастные границы имеются и в их законодательствах. Например, возраст уголовной ответственности во Франции — 13 и 16 лет; в Англии — 12 и 17 лет; в Германии — 14 и 17 лет, в США — от 10 до 17 лет (по законам штата).

---

¹ См.: Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. — М., 1995; Васильев В.Л. Юридическая психология. — М., 1991.

² Кашуба Ю.А. Уголовно-исполнительная политика в отношении несовершеннолетних. Дисс... докт. юрид. наук. — Рязань, 2002.

Законодатели всех стран, включая в законы понятие несовершеннолетнего, установили юридическую границу между совершеннолетием и несовершеннолетием, создав тем самым автономную демографическую группу людей — носителей специфических прав и обязанностей¹. Потребность создания такой автономной группы диктуется необходимостью особой, специальной правовой защиты несовершеннолетних, обусловленной особыми психофизиологическими и социальными качествами личности детей и подростков.

Ученые, занимающиеся проблемами несовершеннолетних, неоднократно отмечали, что они обладают характерными особенностями и специфичностью поведения. Прежде всего, это эмоционально выраженное стремление познать окружающую действительность, высокая активность, появление собственных оценок каких-либо событий и фактов.

Не сформировавшийся, растущий организм ребенка недостаточно защищен от различных внешних и внутренних влияний. Это, в свою очередь, может привести их к конфликту с окружающими и с законом. Такая возрастная неадаптированность (неприспособленность) к постоянно меняющимся условиям жизни требует компенсации при помощи повышенной правовой защиты этих лиц.

Кроме того, возраст правового совершеннолетия достаточно условный. На сегодняшний день не существует единого возраста совершеннолетия: в некоторых странах он наступает с 15 лет, а в других — с 20 — 21 года. Однако, он условен и в индивидуальном отношении.

Дело в том, что личность конкретного человека может и не соответствовать заложенному в законе представлению о моменте наступления юридической зрелости. Ребенок может отставать в своем развитии или, наоборот, опережать свой возраст. Именно такие ситуации способны спровоцировать различные конфликты.

В психологии, психиатрии и педагогике предложены иные классификации детского, подросткового и юношеского возраста. Существует официальная схема возрастной периодизации онтогенеза, в соответствии с которой:

- 1) - подростковый возраст: а) для мальчиков охватывает период 13 — 16 лет,
б) для девочек — период 12 — 15 лет;
- 2) - юношеский возраст: а) для девушек — 16 — 20 лет,
б) для юношей — 17 — 21 год.

---

¹ См.: Двойменный А.В. Современная насильственная преступность несовершеннолетних и меры воздействия на нее. Дисс... к.ю.н.— Ростов н/Дону, 2002. С. 45.

Понятием «несовершеннолетние» охватываются две основные категории, которыми оперирует криминология — дети и подростки. Правильное определение этих возрастных категорий несовершеннолетних необходимо, так как они обозначают определенный социальный статус, специфические для данного возрастного строя общественное положение и деятельность¹.

Таким образом, снова возникает необходимость вернуться к понятию возраста. Теперь мы будем рассматривать его не только как обязательный признак субъекта преступления, но и как *критерий, определяющий способность лица нести уголовную ответственность в связи с совершенным им преступлением*. Как уже отмечалось ранее, в научной юридической литературе существуют различные трактовки самого понятия возраста и его характеристики.

Например, Г.И. Щукина считает, что возрастом принято называть период развития человека, который характеризуется качественными изменениями в физических и психических процессах, подчиненный особым закономерностям в их протекании².

Иной позиции придерживается М.М. Коченов, который отмечает, что понятие возраста можно употреблять в законе чаще всего только в одном смысле — как указание на количество прожитого человеком времени, а основаниями уголовной ответственности являются сам физический возраст и способность в момент совершения преступления регулировать свое поведение³.

В свою очередь, Л.В. Боровых определяет возраст как количественное понятие, хотя за количеством прожитых лет, полагает она, как правило, кроется качественная наполняемость этих периодов, а это дает возможность предположить само сущностное определение категории «возраст» как периода в развитии любого человека⁴.

Нам представляется, что наиболее содержательно сформулировано понятие возраста у Р.И. Михеева, который определяет его как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле под возрастом он подразумевает календарный период времени прошедший от рождения до какого-либо хронологического момента в жизни человека, а в узком смысле — указанный период психофизического состояния в жизни

---

¹ См.: Кон И.С. Психология старшеклассника. — М., 1982. С.6.

² См.: Щукина Г.И. Возрастные особенности школьника. — Л., 1995. С. 3.

³ См.: Коченов М.М. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы. Автореф. дис... докт. психол. наук. — М., 1991. С. 34.

⁴ См.: Боровых Л.В. Проблема возраста в механизме уголовно-правового регулирования. Автореф. дис ... к.ю.н. — СПб., 1993. С. 8.

того или иного лица, с которым связаны как медико-биологические, социально-психологические, так и правовые изменения¹.

Анализируя все вышеприведенные определения возраста, можно прийти к следующему выводу: возраст — это конкретная, относительно ограниченная во времени, ступень психического развития. Она характеризуется совокупностью закономерных физиологических и психических изменений, не связанных с индивидуальными различиями, являющихся общими для всех нормально развивающихся людей. Возрастные психологические особенности обусловлены конкретно-историческими условиями, в которых развивается человек, наследственностью, в некоторой степени — характером воспитания, особенностями деятельности и общения индивида, которые оказывают влияние на временные сроки перехода от одного возраста к другому.

Для каждого возраста существует своя специфическая социальная ситуация развития, то есть определенное соотношение условий формирования личности. Взаимодействие внешних и внутренних факторов порождает типичные психологические особенности, общие для людей одного возраста².

Подростковый возраст — остро протекающий период от детства ко взрослости, в котором выпукло переплетаются противоречивые тенденции. С одной стороны, для этого сложного периода показательны негативные проявления, дисгармоничность в строении личности, свертывание прежде установившейся системы интересов ребенка, протестующий характер его поведения по отношению к взрослым.

С другой стороны, подростковый возраст отличается и множеством положительных факторов: возрастает самостоятельность ребенка, более разнообразными и содержательными становятся отношения с другими детьми и взрослыми, значительно расширяется сфера его деятельности и так далее. Данный период отличается выходом ребенка на качественно новую социальную позицию, в которой формируется его сознательное отношение к себе как члену общества³.

Переходный период от детства ко взрослости у большинства подростков протекает достаточно непросто. Наблюдения ученых показали, что он бывает тем труднее, чем значительно отличаются требования, предъявляемые обществом к ребенку. В противоположность

---

¹ См.: Михеев Р.И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности (Теория и практика). Автореф. дис...докт. юрид. наук. — М., 1995. С. 17.

² См.: Фридман Л.М., Кулагина И.Ю. Психологический справочник учителя. — М., 1991.

³ См.: Фельдштейн Д.И. Психологические особенности развития личности в подростковом возрасте // Вопросы психологии. 1988, № 6. С.32.

тому, что от ребенка требуется беспрекословное послушание и полное бесправие, то от взрослого требуется максимум самостоятельности.

Наступление физической, психической и социальной зрелости, как правило, не совпадает, и данная диспропорция с преобладанием темпов физического созревания создает дополнительные психологические трудности и во многом определяет особенности психики и поведения несовершеннолетних.

Проявления повышенной эмоциональной возбудимости, неустойчивости поведения и импульсивности присущи большинству несовершеннолетних в силу того, что нервные центры в подростковом возрасте функционируют с преобладанием процессов возбуждения над процессами торможения¹.

Общеизвестно, что несовершеннолетним присущи психологические особенности, свойственные детскому и подростковому возрасту. Для многих подростков эти особенности включают в себя внушаемость, доверчивость, жажду приключений, любопытство, дезориентированность в конфликтных ситуациях. Малолетние и несовершеннолетние в любых случаях являются беспомощными перед авторитетом взрослого человека, их субъективная возможность противодействовать взрослым и самостоятельно ориентироваться в опасных ситуациях бывает очень невысокой. Все указанное делает эту возрастную группу повышенно виктимной, то есть ее представители предрасположены, при определенных условиях, стать жертвой преступлений, особенно со стороны взрослых лиц либо быть вовлеченными в преступную деятельность².

Внешние проявления коммуникативного поведения несовершеннолетних весьма противоречивы. С одной стороны, у них появляется стремление во что бы то ни стало быть такими же, «как все», а с другой стороны, появляется желание выделиться, отличиться любой ценой. С одной стороны, они стремятся заслужить авторитет своих сверстников, а с другой — они бравируют и выставляют напоказ собственные недостатки. Указанные черты могут сделать подростка как жертвой, так и правонарушителем, в том числе и преступником. Проводимые в этой области исследования подтверждают вывод, сделанный в свое время Л.В. Франком, что основное количество преступников и жертв среди несовершеннолетних составляют именно подростки³.

---

¹ Асеев А.Г. Возрастная психология. — Иркутск, 1989. С. 123.

² Франк Л.В. Классификация жертв преступлений // Классификация преступлений и преступников. — Душанбе, 1978. С. 62; Балаян Э., Фелелов П. Виктимологический анализ несовершеннолетних. — Душанбе, 1989. С.27.

³ Франк Л.В. О классификации потерпевших в целях виктимологического исследования // Вопросы уголовного права, прокурорского надзора, криминалистики и криминологии. — Душанбе, 1968. С. 189.

Это связано с тем, что подростки — это еще не взрослые, но уже и не дети. В этот критический переходный период подростку придется решать ряд трудных задач, связанных с биологическими процессами его взросления, нравственным формированием его личности, стремлением освободиться от опеки взрослых, выбором профессии, взаимоотношениями со сверстниками своего и противоположного пола.

Совершеннолетним становится не столько тот, кто достигнет 18 лет, сколько тот, кто сумеет справиться с указанными выше задачами. Легальное и фактическое совершеннолетие — нередко понятия разные, и их несоответствие необходимо учитывать при решении проблем преступности и ее предупреждения¹.

Таким образом, выявляя критерии уголовной ответственности, необходимо учитывать наравне с биологическими и психологическими особенностями несовершеннолетних преступников их интеллектуальный и образовательный уровень на разных этапах их жизненного пути.

На протяжении длительного времени проблема определения возраста, с которого наступает уголовная ответственность за совершение преступления, и для юристов, и для законодателей многих стран продолжала оставаться одной из самых сложных. Этот вопрос по-прежнему является дискуссионным. Прежде всего, речь идет об установлении нижних и верхних возрастных границ уголовной ответственности.

Если обратиться к опыту зарубежных государств, то и там можно отметить отсутствие единообразного подхода к решению этого вопроса. *Нижние возрастные границы уголовной ответственности* в разных странах варьируются от 7 до 16 лет, причем в подавляющем большинстве уголовный закон настаивает именно на последнем пределе. Предлагаемые варианты можно расположить таким образом:

7 лет — в Египте, Ираке, Ливане, Йемене, Ирландии;

8 лет — в Израиле,

10 лет — в ряде штатов США, Великобритании (за часть преступлений),

12 лет — в Великобритании,

13 лет — во Франции, Узбекистане, ряде штатов США,

14 лет — в Германии, Болгарии, Норвегии, Румынии, Корее, Японии,

15 лет — в Дании, Финляндии, Швеции.

---

¹ Скурту И.Г. Виктимологические аспекты профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних. Дис... к.ю.н. — СПб., 1996. С. 133.

В России нижние возрастные границы не подвергались изменениям с 1958 г., со времени действия Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик, однако перечень преступлений, за которые наступала ответственность с 14 лет, постоянно расширялся и уточнялся законодателем.

Некоторые авторы считают, что незыблемость нижних возрастных границ уголовной ответственности, существующих столь длительный период времени, вряд ли можно объяснить стабильностью законодательства. Видимо, следует говорить о недостаточной изученности этой проблемы, потому что глобальные изменения, происходящие во всех сферах жизнедеятельности общества, не могут не влиять на изменение возрастного порога уголовной ответственности.

Так, В.Г. Павлов полагает, что законодатель, безапелляционно установив нижний возрастной порог уголовной ответственности на все периоды существования государства, забывает о том, что именно возраст наиболее динамичен и изменчив с позиций совершенствования законодательства в современных условиях борьбы с преступностью¹.

Большинство ученых, проводивших свои исследования, склонны считать, что период 14 лет является определенной физиологической ступенью в созревании любого человека, и что он уже способен к умозаключениям и может регулировать свое поведение². Они утверждают, что законодатель установил 14-летний возраст уголовной ответственности за умышленные преступления не столько потому, что они являются наиболее общественно опасными, а в силу того, что их общественная опасность и «вредность» становятся понятными каждому уже в более раннем возрасте³.

Оценивая проводимые юристами и психологами исследования возраста уголовной ответственности, О.Д. Ситковская установила, что, несмотря на имеющиеся различия, большинство авторов рассматривают период от 11 до 15 лет как переходный от детства к юношеству, характеризуемый достаточно быстрым развитием интеллекта и воли, а также самой личности, позволяющим соотносить свои мотивы с социальными нормами поведения⁴.

---

¹ См.: Павлов В.Г. Субъект преступления. — СПб., 2001. С. 89.

² См.: Карпец И.И. Уголовное право и этика. — М., 1985. С. 147.

³ См.: Петрова О.Н. Назначение уголовного наказания несовершеннолетним (уголовно-правовые и криминологические аспекты). Автореф. дис...к.ю.н. — Волгоград, 2004. С. 21.

⁴ См.: Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. — М., 1998. С. 109.

В то же время тревогу ученых и практиков вызывает в последние годы криминальная ситуация в России, которая имеет неблагоприятные тенденции, в том числе и в отношении преступности несовершеннолетних.

Так, если в 2000 — 2002 гг. общее число несовершеннолетних преступников уменьшалось, то с 2003 г. вновь наблюдается рост числа несовершеннолетних, совершающих преступления, а также увеличение их доли среди всех выявленных преступников. Кроме того, их участие в совершении тяжких насильственных преступлений не только сохраняется на высоком уровне, но и увеличивается¹.

Продолжается устойчивое омоложение преступности: малолетние до 14 лет совершают в 4—5 раз больше общественно опасных деяний, чем несовершеннолетние старшего возраста. Анализ данных уголовной статистики подтверждает криминальную активность малолетних, не достигших возраста уголовной ответственности. Так, только официально, число подростков, доставленных в ОВД за совершение общественно опасных деяний до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности, варьируется от 66 тыс. (в 2002 г.) до 92,3 тыс. (в 1999 г.). Из них в возрасте до 14 лет составляет более 75% от общего числа доставленных².

Результаты проведенного Г.Е. Миловидовым и А.С. Михайловым еще в начале 90-х годов социологического исследования показали, что наибольшее количество впервые совершенных правонарушений приходится на подростков в возрасте 10 — 12 лет и составляет 54,1%³.

Изучение российского и зарубежного уголовного законодательства, научной литературы, уголовной статистики и материалов практики, с одной стороны, и сложная криминогенная обстановка и опасные тенденции подростковой преступности (широкое применение оружия; дерзость, неоправданная жестокость, цинизм и садизм при совершении насильственных преступлений; рост заранее спланированных и организованных преступлений; их групповой характер), с другой стороны, свидетельствуют о необходимости пересмотра и изменения возрастных границ уголовной ответственности.

---

¹ См.: Преступность в России начала XXI века и реагирования на нее / Под ред. А.И. Долговой. — М., 2004. С. 27.

² См.: Преступность и правопорядок в России. Статистический аспект. Статистический сборник. Госкомстат РФ. — М., 2003. С. 29.

³ См.: Миловидов Г.Е., Михайлов А.С. Спецшколы: социально-психологические особенности подростков и рецидивы // Соц. Ис. 1992, № 9. С.96.

С нашей точки зрения, это логично, и мы не одиноки в своем мнении. Предложения по изменению нижнего возрастного предела уголовной ответственности имеют место в юридической литературе.

Например, есть авторы, которые предлагают установить уголовную ответственность с возраста 12 — 13 лет за совершение некоторых преступлений, в частности, за отдельные квалифицированные виды убийств. Эти предложения находят отклик среди ученых и практических работников¹.

В качестве подтверждения может служить проведенное В.Г. Павловым в 2000 г. анкетирование судей, прокуроров и следователей, которое показало, что 59,4% опрошенных работников судебно-следственных органов поддерживают предложение о снижении возраста уголовной ответственности за квалифицированные виды убийств до 13 лет².

Проведенное нами анкетирование судей Саратовской области показало³, что 57% поддерживают возможность снижения возраста уголовной ответственности, а именно за совершение тяжких насильственных преступлений — с 13 лет, а за совершение особо тяжких насильственных преступлений с 12 лет.

Из общего числа опрошенных работников судов большинство (59%) склоняются к расширению перечня преступлений, перечисленных в ч. 2 ст. 20 УК РФ, за совершение которых уголовная ответственность должна наступать с 14 лет, а 38% респондентов считают такое расширение излишним.

Более трети опрошенных судей (34%), опираясь на личный опыт и практику, полагают, что подросток уже осознает общественно-опасный характер совершенного тяжкого насильственного преступления с 12 лет; часть респондентов (8%) считают, что подростки осознают это уже с 10—11 лет; часть опрошенных полагают, что такое осознание наступает лишь с 13 лет (13%); и хотя 45% уверены в том, что подросток осознает опасный характер совершенного насильственного преступления только с 14 лет, число таких судей — менее половины общего числа опрошенных.

Проведенное нами анкетирование сотрудников правоохранительных органов и преподавателей юридических вузов Саратова, также показало, что 72,6% всех опрошенных респондентов ответило положи-

---

¹ См.: Кудрявцев И.А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. — М., 1988. С. 167; Боровых Л.В. Проблема возраста в механизме уголовно-правового регулирования. Автореф. дис. ... к.ю.н. — СПб., 1993. С. 13.

² См.: Павлов В.Г. Субъект преступления. — СПб., 2001. С. 95.

³ См.: Приложение № 1.

тельно на возможность установления более низких границ уголовной ответственности за насильственные тяжкие (с 12 лет) и насильственные особо тяжкие преступления (с 13 лет).

Среди практических работников в поддержку этого предложения высказались 83,9%, а среди ученых только 55,6%. Причем практики, в большинстве своем, высказывались за 12-летний порог уголовной ответственности, в то время как ученые-юристы остановились на возрастной границе в 13 лет.

Таким образом, уголовная ответственность за совершение насильственных преступлений должна наступать с 13 лет за тяжкие и с 12 лет за особо тяжкие преступления. Обоснованием для снижения возраста уголовной ответственности может служить то обстоятельство, что данное предложение отвечает криминогенной обстановке в стране, учитывает возрастные психологические особенности подростков и не противоречит зарубежной законодательной практике.

Решение вопроса по поводу установления нижнего возрастного порога уголовной ответственности имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение для совершенствования законодательства и для эффективной борьбы с преступностью, в том числе и преступностью несовершеннолетних.

Полагаем, что в случае принятия такого предложения, это не может рассматриваться как ужесточение уголовного законодательства или как шаг назад в процессе его гуманизации, так как у несовершеннолетних, совершивших преступление, имеется достаточно законных оснований для освобождения от уголовной ответственности или от наказания.

Однако, наряду с вышеизложенной проблемой в российском уголовном праве существует и другая, не менее сложная и важная. Эта проблема касается уточнения и изменения верхних границ уголовной ответственности и повышения возраста субъекта преступления за совершение некоторых общественно опасных деяний. Чаще всего разногласия возникают при рассмотрении преступлений со специальным субъектом.

Как показывает изучение специальной литературы, требуется устранение противоречий между нормами уголовного закона (глава 33 УК РФ «Преступления против военной службы») и Федеральных законов «Об обороне», «О статусе военнослужащих», «О воинской обязанности и военной службе», Положением о порядке прохождения военной службы¹.

---

¹ ФЗ «О статусе военнослужащих» от 6.03.1998 г., в ред. от 26.04.2004 г., ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» от 6.03.1998 г., в ред. от 22.02.2004 г., Положение о порядке прохождения военной службы от 16.09.1999 г. в ред. от 17.04.2003 г. // СЗ РФ. 1998, № 13, 22. 1999, № 38. 2003, № 16. 2004, № 11, 18.

Например, на практике возникают трудности при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности за воинские преступления, совершенные курсантами первых курсов военных учебных заведений.

В соответствии с требованиями уголовного закона, следует учитывать такой обязательный признак субъекта, как возраст. Кроме того, данные нормы предусматривают дополнительные признаки специального субъекта преступления — статус военнослужащего. В то же время в указанных Федеральных законах регламентирующих все вопросы, связанные с военной службой, возраст военнослужащих определяется их совершеннолетием. Наблюдаемые противоречия между нормативными актами позволяют нам прийти к выводу о необходимости срочного приведения их в соответствие с требованиями уголовного закона.

Кроме того, на страницах юридической литературы встречаются предложения некоторых ученых об изменении возраста уголовной ответственности за отдельные виды преступлений. Спор коснулся, прежде всего, таких преступлений, которые связаны с выполнением лицами юношеского возраста различных функций и усложнением трудовых процессов, где требуются специальные знания при выполнении тех или иных работ с определенными машинами, механизмами, использованием новой и особо сложной техники¹.

Но у этих авторов имеются и противники, которые полагают, что законодатель вряд ли будет учитывать эти обстоятельства, как обоснование для повышения возраста уголовной ответственности, потому как, скорее всего, речь идет о банальных признаках специального субъекта по данной категории преступлений².

Существует и иная точка зрения на проблему повышения возраста уголовной ответственности. Ее сторонники отстаивают необходимость повышения возраста в уголовном законодательстве абсолютно за все преступления без исключения. При этом они предлагают верхнюю возрастную границу поднять до 20 лет³.

На наш взгляд, такое предложение спорно и требует очень веских обоснований. Любая аргументация данной позиции вряд ли будет

---

¹ См.: Волгарева И.В. Проблема повышения возраста уголовной ответственности за совершение некоторых преступлений // Вестник ЛГУ. Сер.6. Вып. 4. 1989, № 27. С. 61; Карпец И.И. Уголовное право и этика. — М., 1985. С. 149; и др.

² См.: Павлов В.Г. Субъект преступления. — СПб., 2001. С. 98.

³ См.: Бородин С.В., Носкова Н.А. К вопросу совершенствования законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних // Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. — М., 1994. С. 58.

достаточной на фоне сложной криминогенной обстановки в стране и непрекращающегося роста преступности.

Повышение возрастной планки уголовной ответственности за все виды преступлений до 20 лет при постоянном увеличении количества совершаемых в стране тяжких и особо тяжких насильственных преступлений невозможно объяснить одними гуманистическими соображениями.

В этом случае мы полностью солидарны с мнением И.В. Волгаревой, которая считает, что гуманизм в законодательстве лишь тогда истинно гуманен, когда он не вступает в противоречие с социальной справедливостью, а также неотвратимостью ответственности и другими принципами уголовного права, которые, наконец-то, нашли свое законодательное закрепление в УК РФ¹.

Обращаясь к результатам проведенного нами анкетирования, можно отметить, что подавляющее большинство (93,4%) практических работников высказались против повышения возраста уголовной ответственности до 20 лет.

С нашей точки зрения, изменение или повышение возраста уголовной ответственности должно производиться законодателем не по всем без исключения преступлениям, а только избирательным способом, обязательно учитывая характер и степень общественной опасности самого преступления, его специфику, а также правовое положение и особенности лица, его совершившего. В некоторых случаях следует говорить об изучении современного технического прогресса и профессиональной пригодности лица.

Нам представляется, что решить проблему повышения возраста уголовной ответственности за отдельные категории преступлений в случае необходимости можно путем наделения дополнительными признаками общего субъекта преступления, то есть путем установления специального субъекта, обладающего этими признаками.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, следует отметить:

- Понятие субъекта преступления включает в себя исчерпывающий перечень обязательных признаков, при чем такие признаки, как вменяемость и возраст, непосредственным образом влияют на решение вопросов о привлечении лица к уголовной ответственности и его виновности как на стадии предварительного следствия, так и в суде.

- Законодатель не предусматривает различий для субъектов преступления, в том числе для несовершеннолетних; существуют от-

---

¹ См.: Волгарева И.В. Указ. Соч. С. 63.

личия лишь в определении момента начала и окончания реализации обязанности воздержаться от преступлений и обязанности понести уголовную ответственность и уголовное наказание. Эти различия обусловлены именно возрастом, с которого наступает уголовная ответственность, установленная законом за конкретное преступление.

- Момент наступления юридической зрелости, установленной законом, может не соответствовать личности конкретного человека, вследствие отставания в развитии или его опережения, и такие ситуации способны спровоцировать различные конфликты.

- Наступление физической, психической и социальной зрелости, как правило, не совпадает, и данная диспропорция создает дополнительные психологические трудности и во многом определяет особенности психики и поведения несовершеннолетних.

- Специфика субъекта преступления, совершившего свое общественно опасное деяние в несовершеннолетнем возрасте, заключается в том, что к физиологическим особенностям подросткового возраста добавляются психологические особенности несовершеннолетнего преступника, что требует еще большего внимания специалистов.

- Изучение уголовного законодательства, научной литературы, уголовной статистики и материалов практики, а также сложная криминогенная обстановка и опасные тенденции подростковой преступности свидетельствуют о необходимости изменения возрастных границ уголовной ответственности.

- Предлагаем установить уголовную ответственность с 13 лет за тяжкие и с 12 лет за особо тяжкие насильственные преступления, так как это отвечает криминогенной обстановке в стране, учитывает возрастные особенности подростков и не противоречит зарубежной законодательной практике.

1.2. Понятие и классификация насильственных тяжких и особо тяжких преступлений

При анализе рассматриваемой нами категории преступлений можно обнаружить их общий признак, выделяющий из массы других преступлений — это насилие. Поэтому, прежде всего, определимся с его понятием. Понятие насилия можно рассматривать в нескольких аспектах — философском, криминологическом и уголовно-правовом.

Под насилием в этимологическом смысле понимается незаконное применение силы, принудительное, то есть против воли другого лица, воздействие на него¹.

---

¹ См.: Словарь русского языка. — М., 1959. С. 545.

В своем словаре В. Даль определяет насилие как «действие стеснительное, обидное, незаконное и своевольное»¹. В более поздних словарях, например в словаре С.И. Ожегова, насилие раскрывается несколькими значениями: 1) применение физической силы к кому-нибудь; 2) принудительное воздействие на кого-нибудь; 3) притеснение, беззаконие, существующее где-нибудь².

В философском значении насилие обычно связывается с применением различных форм принуждения определенной социальной группой (классом) в отношении других социальных групп (вплоть до вооруженного воздействия или массового террора) с целью приобретения или сохранения экономического и политического господства, завоевания тех или иных прав и привилегий³. Нередко насилие применяется в качестве метода социального контроля.

В обобщенном виде современное философское понимание насилия определяется как использование силы (включая военную) одними людьми против других в борьбе за достижение тех или иных целей⁴.

В политической и социальной жизни общества насилию всегда отводилось определенное место. Предшественники и последователи марксизма никогда не отрицали принципиального значения насилия для эпохи социальной революции, а например Е. Дюринг приписывал насилию решающую роль в истории.

В свое время К. Маркс образно сравнивал насилие с «повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым», признавая его необходимость⁵. Немного позже, В.И. Ленин пытался убедить революционеров, что «в нашем идеале нет места насилию над людьми», но это было лишь на словах⁶. Трагическая действительность истории нашего общества опровергает эти «идеалы».

Тотальное насилие, вызвавшееся в кровавых репрессиях невиданного масштаба (особенно в годы революции, гражданской войны и коллективизации) по отношению к инакомыслящим, превратило социалистическое государство в тоталитарное. Современная действительность постсоциалистического и пост-советского общества свиде-

---

¹ См.: Толковый словарь живого великорусского языка. Том второй. — М., 1989. С.469.

² См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. Издание пятое, стереотип. — М., 1963. С. 380.

³ См.: Большой энциклопедический словарь. Под ред. А.М. Прохорова. Том 2.— М.,1991.С. 9

⁴ См.: Современная философия: Словарь и хрестоматия. — Ростов-на-Дону, 1995. С. 46.

⁵ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Том 23. С. 761.

⁶ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Том 30. С. 122.

тельствует о том, с каким трудом происходит отказ новых властей от этих тоталитарных традиций, чему наглядным примером могут служить способы, так называемого, «восстановления конституционного порядка» в Чечне¹.

Многие русские православные философы дореволюционной эпохи имели собственное понимание насилия. Интересной в философском плане следует признать позицию великого русского писателя Л.Н. Толстого, который сумел создать теорию «непротivления злу силой». Его произведения, такие как «Исповедь», «О жизни», «В чем моя вера», «Царство Божие — внутри нас» раскрывают содержание этой теории.

Но не все русские философы православного толка понимали и признавали возможность существования такой теории. Они считали, что это учение создает лишь ложную видимость согласия с духом учения Христа. Так, И.А. Ильин считал, что «непротivление в смысле отсутствия всякого сопротивления... означало бы принятие зла», что «тот, кто совсем не сопротивляется злу, тот воздерживается и от порицания его...»².

Давая оценку такой позиции, профессор А.В. Наумов отмечал, что она в большей степени отражает сложность человеческого бытия и вполне вписывается в уголовно-правовую проблематику, создавая своеобразную философско-нравственную основу для обоснования юридической природы, например, обстоятельств, исключающих преступность деяния³.

Криминологическое понятие насилия используется в широком и узком смысле. Ученые-криминологи изучают проблемы насилия в широком, социологическом смысле, когда эти проблемы связаны с общественными отношениями. В узком смысле имеется в виду насилие над личностью, и криминологи утверждают, что разработка данного понятия является задачей уголовного права и решается она на базе соответствующей теории и судебной практики⁴.

Основатели классического направления в российском уголовном праве — С.В. Познышев, Н.Д. Сергеевский, В.Д. Спасович, Н.С. Та-

---

¹ См.: Наумов А.В. Уголовно-правовое значение насилия. Насильственная преступность. Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. — М.: Изд-во «Спарк», 1997. С. 49.

² См.: Ильин И.А. Путь к очевидности. — М., 1993. С. 9.

³ См.: Наумов А.В. Указ. соч. С. 50.

⁴ См.: Гаухман Л.Д. Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР. Автореф. дисс... докт. юрид. наук. — М., 1979; Базаров Р.А. Криминальное насилие над личностью. — Челябинск, 1996. С. 44

ганцев, А.Н. Трайнин, И.Я. Фойницкий и др., — рассматривали проблемы насилия с уголовно-правовых позиций. Причем в связи с насилием они называли только тяжкие преступления против личности, прежде всего убийства. Чаще всего они рассматривали проблему насилия как субъективно-личностный феномен.

Поиск иных, вне личностных критериев получил свое развитие значительно позже, в советский период. Проблемы насилия занимали одно из главных направлений в исследованиях М.Н. Гернета, М.М. Исаева, А.А. Пионтковского, Б.С. Утевского и некоторых других.

В начале 60-х годов, после выхода книг А.Б. Сахарова и А.А. Герцензона исследования по данной проблематике возобновились¹. Вслед за ними проблемы преступного поведения, личности преступника и насилия изучались в работах Ю.М. Антоняна, И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева, И.С. Ной, А.Р. Ратинова, А.М. Яковлева, А.С. Шляпочникова и других.

В последние годы насилие и насильственные преступления становятся особым объектом криминологических исследований. Когда наступают периоды различных политических, экономических и социальных переворотов в развитии общества, проблемы насилия всегда приобретают особую значимость².

Подавляющее большинство авторов, исследуя проблемы насилия, отмечают его интенсивность именно в периоды обострения социальных противоречий, которые порождают социальные конфликты и тем самым приводят к ухудшению социальных условий жизни населения.

В настоящее время во всех сферах социальной действительности — экономике, политике, армии, производстве, быту, досуге и т.д., мы можем наблюдать переход от старого и традиционного к чему-то новому, пока еще непрочному и не сложившемуся. Это ведет к обострению противоречий и конфликтам, и, как следствие, к росту насилия как способа разрешения этих конфликтов.

При этом насилие рассматривается с различных позиций. В литературе можно встретить упоминания о политическом насилии, экономическом насилии, военном насилии и других его разновидностях. Все эти виды насилия поглощаются единым понятием «социальное насилие».

---

¹ См.: Сахаров А.Б. Личность преступника и причины преступности в СССР. — М., 1961; Герцензон А.А. Введены в советскую криминологию. — М., 1965.

² См.: Двойменный А.В. Современная насильственная преступность несовершеннолетних и меры воздействия на нее. Дис... к.ю.н. — Ростов н/Дону, 2002. С. 36.

Кроме этого, к насилию в широком смысле относят всевозможные его проявления, начиная от невыплат заработной платы, не обеспечения источниками тепла и энергии, до любого проявления силы властными структурами и коррупции. В средствах массовой информации появляются сообщения о насилии в армии, в местах лишения свободы, на производстве, в коммерческих организациях, в образовательных учреждениях и школах. Сейчас трудно назвать какую-нибудь «ячейку» общества, где бы ни проявлялось насилие¹.

Наиболее интенсивно насилие проявляется в сфере быта и досуга, а особенно в семье. Проблемам семейного насилия, домашнего насилия, насилия и жестокости в отношении женщин и детей в последнее время уделяется большое внимание специалистов².

Обострение этого аспекта насилия породило огромное количество научных исследований по данной проблематике³. Насилие в отношении женщин и жестокое обращение с ними в семье подчас оправдывается проблемой неравенства полов, культурно-этническими нормами и национальными традициями. Насилие в отношении детей носит еще более массовый характер и зачастую оправдывается необходимостью применения жестких мер в воспитательных целях.

Насилие в отношении детей трансформируется в насилие среди несовершеннолетних и молодежи, которые несут эту «эстафету» в будущее. «Насилие — это своего рода заколдованный круг, имеются вес-

---

¹ См.: Карецкий Д.А. Вооруженная преступность в системе криминального насилия // Актуальные проблемы борьбы с терроризмом в Южном регионе России. Сб. науч. трудов. — Ростов-на-Дону, 2000. С. 36.

² См.: Антонян Ю.М. Жестокость в нашей жизни. — М., 1995; Асанова Н.К. Руководство по предупреждению насилия над детьми. — М., 1997; Максимов С.В., Ревин В.П. Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и проблемы их профилактики. — М., 1993; Скибицкий В.В. Уголовно-правовое предупреждение семейно-бытовых преступлений. — М., 1989; Тарковский А.Д., Абдулаев Н.А. Преступления в сфере семейно-бытовых отношений и борьба с ними. — Душанбе, 1989; Шестаков Д.А. Супружеское убийство как общественная проблема. — СПб., 1992; и другие.

³ См.: Волкова А.Е. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми. Дис...к.ю.н. — М., 1996; Данилевская М.В. Криминологическая характеристика и социальные последствия тяжких преступлений, совершаемых с проявлением жестокости взрослыми в отношении несовершеннолетних. Дис...к.ю.н. — М., 1996; Зулкарнеев Р.М. Предупреждение убийств членов семьи. Дис... к.ю.н. — М., 1998; Костыря Е.А. Внутри-семейное преступное поведение женщин в контексте проблем семейной криминологии. Дис... к.ю.н. — СПб., 1999; Сафиуллин Н.Х. Виктимологическое поведение несовершеннолетних и совершаемые против них насильственные преступления. Дис... к.ю.н. — М., 1995; Харченко О.В. Виктимологические проблемы предупреждения преступлений против семьи и несовершеннолетних. Дис... к.ю.н. — СПб., 1999; и др.

кие основания полагать, что насилие повторяется из поколения в поколение». И разорвать этот круг пока не удается¹.

Интересную позицию в отношении насилия высказала Н.А. Ныркова: «Насилие непознаваемо, как жизнь и смерть, как смысл жизни. Больше того, оно - неотъемлемое свойство человеческой натуры и является не только нравственно нейтральным, но, при определенных условиях поощряемым религией и социальной моралью. Отелло, Тиберий, Маркиз де Сад, Раскольников, Эдип, Иоанн 4, Петр 1, Шарлота Корде — вот далеко не полный перечень известных всему миру убийц. Одни из них тысячелетия вызывают отвращение, другие являются предметом поклонения народов, и поступки их восхваляются поэтами. Преступным насилие становится только тогда, когда оно предусмотрено уголовным законом, следовательно, уголовно-наказуемое насилие — это лишь верхушка айсберга, пик насильственной пирамиды»².

Приведенная нами точка зрения еще раз подтверждает наличие в науке двух основных подходов во взглядах на этиологию насилия — социального и биологического. Односторонние позиции ученых социологов, юристов, философов и биологов легли в основу противоречивых теоретических школ и противоположных концепций. Отказ от комплексного анализа совокупности социальных и физиологических факторов насилия препятствует выработке эффективных мер профилактики насильственных форм поведения.

Так, если обратиться к истории, без труда можно заметить, что в отечественной науке и литературе прошлых лет отставался, как правило, социально-классовый подход при анализе и оценке проявления насилия, в то же время в ряде зарубежных работ обосновывалась теория о врожденной, биогенетической природе феномена насилия. Сущность этой теории ярко проявляется в работах З. Фрейда и К. Лоренца.

Например, З. Фрейд считал, что насильственное поведение изначально заложено в самой природе человека, в его врожденных инстинктах. Он утверждал, что люди по своей сущности более предрасположены к насильственным посягательствам, чем к защите, потому что агрессивность является неотъемлемым врожденным инстинктом человека³. По его мнению и мнению его сторонников, наличие в чело-

---

¹ См.: Лунеев В.В. Криминологическая характеристика преступного насилия в России и мире. Насильственная преступность / под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. — М., 1997. С. 6.

² См.: Ныркова Н.А. Уголовно-правовая защита личности от насилия // Материалы научно-практической конференции. — Ростов-на-Дону, 1999. С. 215.

³ См.: S. Freud. Civilization and it's Discontents // Standard Edition, vol.21. London, 1930. P. 151.

веке инстинктивной предрасположенности к агрессивному поведению выступает главным фактором, обуславливающим нарушение добрососедских отношений между отдельными людьми или между народами, заставляющим государства осуществлять огромные затраты на военные нужды.

Отдельные авторы пытались обосновать позитивную значимость насилия, оценивая вооруженные конфликты и войны в качестве одной из естественных форм развития общества¹. Аналогичной точки зрения придерживался и К. Лоренц, который считал, что причиной насильственного поведения людей выступает их генетическая агрессивность, и аргументировал это тем, что якобы наука располагает достаточными доказательствами о естественной, врожденной природе агрессии, феномена насилия².

Анализируя эти теории, нельзя не согласиться с Р.А. Базаровым, который отмечал, что названные авторы в своих работах необоснованно механически переносят дарвинскую теорию о борьбе за существование и естественном отборе в животном мире на сферу социальных отношений³.

Сторонники подобных теорий утверждают, что поступки всех людей и даже социально-политическое и экономическое состояние общества обусловлены физиологическими и биологическими особенностями человека. По их мнению, отсутствие стабильности в государстве и в мире в целом, вооруженные конфликты и рост насильственной преступности — все это является следствием преобладания животных инстинктов в биологической сущности человека и наличия у человека генов, вызывающих врожденную агрессию и насильственное поведение.

Концепция о том, что различного рода конфликты порождаются заложенным в биологии человека стремлением к агрессии и насилию, вытекает якобы из существования прямой аналогии между закономерностями в поведении представителей животного мира и социальным поведением человека.

Тот же К. Лоренц был твердо убежден, что этологическая наука (учение о поведении животных в естественной для них среде) весьма убедительно доказывает наличие самопроизвольности, врожденности внутривидовой агрессии у людей, также как и у животных⁴.

---

¹ См.: G. Ratzenhofer. Die Kritik des Intellects. Leipzig, 1902. S. 154.

² См.: K. Lorenz. On Aggression. N.Y., 1967. P. 9.

³ См.: Базаров Р.А. Основы теории и методологии предупреждения тяжких насильственных преступлений несовершеннолетних. Дис... докт. юрид. наук. — М., 1996. С. 39.

⁴ См.: K. Lorenz. On Aggression. N.Y., 1967. P. 9.

Другое направление этой же теории, поддерживающее основное положение о врожденности человеческой агрессии, принадлежит ученым-генетикам. В начале 70-х годов прошлого столетия этот вопрос бурно дискутировался в научной литературе. Выводы некоторых специалистов были сделаны на основе встречающихся в генетической науке случаях различных отклонений в хромосомной структуре половых клеток, которые и оказывают якобы влияние на насильственное поведение человека. Для проверки и подтверждения этих выводов во многих странах мира начали проводиться многочисленные научные медико-социологические исследования. Например, в США сотрудники Центра по изучению преступности при Американском национальном институте психического здоровья, в результате проведения исследования, полностью опровергли взаимообусловленность агрессивности человека и совершения им насильственного преступления и его хромосомных отклонений.

Они изучили значительное число насильственных преступников, отбывающих наказание в местах лишения свободы ряда стран — Австралии, Англии, Дании, Италии, Канады, США, Швеции и Шотландии. Параллельно осуществлялось обследование контрольных групп законопослушных граждан. Однако в результате исследования точка зрения о том, что люди, имеющие хромосомные отклонения более агрессивны, чем те, у которых такие отклонения отсутствуют, не нашла подтверждения¹.

Кроме того, существует мнение, будто бы проявление агрессивности в преступных насильственных посягательствах является следствием разнообразия людей, естественных различий в индивидуальности человека. Например, по утверждению Э.Дюркгейма, чтобы получила возможность выражения индивидуальность идеалиста, мечты которого опережают действительность, нужно, чтобы существовала и возможность выражения специфической индивидуальности преступника, личность которого стоит ниже уровня современного ему общества. С его точки зрения, одно немыслимо без другого².

На наш взгляд, с такой точкой зрения нельзя согласиться, и в своем мнении мы полностью солидарны с Р.А. Базаровым³. Он отмечает всю несостоятельность представленной позиции. Дело в том, что если исходить из изложенной позиции, то можно прийти к выводу о

---

¹ См.: Дубовик О. Исследования о хромосомных аномалиях // Соц. законность. 1974, №1. С. 76

² См.: Социология преступности. — М., 1986. С. 75.

³ См.: Базаров Р.А. Указ. соч. С. 41.